Глава 191.1. Тайна

Новый год в Мин Ци только начался, и его можно назвать как счастливым, так и не очень.

Счастье заключалось в том, что вся семья собралась вместе, а несчастье в том, что, как только закончится празднование Нового Года, Шэнь Мяо выйдет замуж и отправится в Великий Лян. Время шло, день приближался, и все в семье Шэнь были так заняты, что их ноги не касались земли. Приданое Шэнь Мяо включало в себя охрану, слуг, служанок, и даже дороги, по которым будут ехать конные экипажи Великого Ляна, должны были быть подготовлены.

Несмотря на то, что приданое, которое Шэнь Синь приготовил для Шэнь Мяо, не было сравнимо с подарками на помолвку Се Цзин Сина, оно было очень существенным. Он не дарил ни лавок, ни землю, потому что она не могла быть использована в Великом Ляне, мебель не перевозили из-за тяжести для лошадей и экипажей, поэтому кроме некоторых редких и драгоценных украшений, все остальное превращали в серебряные таэли. В другой стране, возможно, другие вещи были не нужны, но таэли серебра были необходимы. Гораздо удобнее иметь серебро под рукой.

Первоначально Шэнь Синь и жена приготовили достаточно денег для Шэнь Мяо, но Шэнь Цю тайно потянул Шэнь Мяо в сторону и вытащил толстую пачку банкнот из рукава:

- Это банкноты, которые также могут быть использованы в Великом Ляне, - затем он смущённо продолжил. - У Старшего Брата нет лишних вещей и есть только эти серебряные банкноты для тебя. Надеюсь, что Младшая Сестра не расстроится от такого маленького подарка.

Шэнь Мяо посмотрела на смятые серебряные банкноты, которые держала Шэнь Цю, и тёплый поток проник в её сердце. В конце концов, Шэнь Цю был молодым юношей, и солдаты в армии много работали на него, так что Шэнь Цю, естественно, должен был отплатить им тем же и угостить их едой или чем-то ещё. Зарплата Шэнь Цю была недостаточной, и большая её часть была вознаграждением за предыдущие военные достижения. Шэнь Мяо была тронут тем, что он не сохранил их, чтобы создать семью, а вместо этого дал ей:

- Старший Брат, деньги, которые дали Отец и Мать, смогут прокормить меня всю жизнь. Почему ты отдаёшь это мне?

- От Отца и Матери - это от Отца и Матери, а Старший Брат - это Старший Брат. Как я могу дать столько же, как Отец и Мать? - Шэнь Цю встревожился, сунул серебряные банкноты в руки Шэнь Мяо и ушёл, даже не обернувшись. Шэнь Мяо не знала, смеяться ей или плакать. Глядя на его удаляющуюся спину она подумала о том, чтобы проинструктировать Мо Цина тайком вернуть их ему, когда будет возможность.

Как раз в тот момент, когда она задумалась, снаружи вошёл Шэнь Синь:

- Цзяо Цзяо, у Отца есть кое-что, о чём он хочет поговорить с тобой. Пойдём в кабинет.

Когда Ло Сюэ Янь услышала это, она хотела последовать за ними:

- Как хорошо, у Мамы также есть несколько слов, которые нужно сказать тебе.

- Не спеши Фужэнь, поговорите через некоторое время, - сказал Шэнь Синь. - Позволь нам с Цзяо Цзяо обменяться несколькими словами наедине.

Ло Сюэ Янь фыркнула, но не последовала за ними. Она решила, что Шэнь Синь хочет тайком дать деньги или что-то ещё Шэнь Мяо, поэтому не слишком волновалась.

Шэнь Мяо последовала за Шэнь Синем в кабинет. Грозный Генерал приказал слугам охранять дверь снаружи, прежде чем позволить Шэнь Мяо сесть перед столом и принести закуски и чай для дочери. Сев напротив Шэнь Мяо, он глубоко вздохнул:

- Через несколько дней Цзяо Цзяо выходит замуж. Я планировал позволить Мо Цину последовать за тобой в Великий Лян, - после паузы Шэнь Синь продолжил. - Хотя Принц Жуй - Младший Брат Императора Юн Лэ и имеет статус в Великом Ляне, есть много вопросов в Императорской семье, и некоторые из них не так просты, как кажутся. В это время ты не должна терпеть обиды. Если кто-то будет тебя запугивать, пойди и скажи Принцу Жую. Ты та, на которой Принц Жуй женился с тысячами золотых, поэтому он должен защищать тебя. Не взваливай всё на свои плечи, позволь ему решать всё.

Шэнь Мяо кивнула, соглашаясь.

- Если Принц Жуй не сможет защитить тебя, тебе нечего бояться, потому что у тебя есть Отец и Мать. Я выбрал несколько человек в армии семьи Шэнь, которые не являются обычными, хотя их нельзя сравнить с Мо Цином. Они будут одеты как стражники, став частью твоего приданого. Во всяком случае, нельзя позволить себе оказаться в невыгодном положении.

Шэнь Синь неустанно давал наставления и предписания, и после того, как Шэнь Мяо подумала об этом, она, наконец, не могла удержаться от вопроса:

- Отец, у вас с Матерью есть мысли покинуть Мин Ци?

Шэнь Синь был ошеломлён и молча смотрел на Шэнь Мяо.

Поскольку слова уже были сказаны, Шэнь Мяо договорила до конца:

- Поскольку я выйду замуж в Великий Лян, Император определённо начнёт отчужденно относится к семье Шэнь. Хотя Отец и Мать - храбрые полководцы, Император перестанет ценить вас в будущем. Ум Монарха всегда было трудно понять, и даже у Императора есть другие намерения, тогда почему бы не последовать за мной в Великий Лян под предлогом беспокойства. Просто отпустите военную мощь, а так как кто-то останется в Мин Ци, может

наступить день, когда военная мощь будет возвращена.

Она говорила тактично, и если бы подобное произошло ранее, то услышав слова Шэнь Мяо, Шэнь Синь, конечно, был бы смущён. Но после того дня, когда Се Цзин Син долго говорил с ним, а теперь и выслушав предложение Шэнь Мяо, Шэнь Синь сразу всё понял. Он не мог удержаться от горького смеха. Как оказалось, украдкой или открыто, дочь предупреждала его уже много раз. Почему он не принял эти слова близко к сердцу? Возможно причина была в том, что семью Шэнь всегда учили лояльно относится к стране? Или он не доверял от всего сердца словам Шэнь Мяо?

- Императорская семья хочет подавить семью Шэнь и, опасаясь военной власти в моих руках, они не позволят семье Шэнь так легко покинуть Мин Ци. Более того, они всё ещё хотят использовать семью Шэнь, чтобы контролировать тебя.

Шэнь Мяо была поражена. Всё это время она опасалась Шэнь Синя и не хотела слишком явно демонстрировать безразличие Императорской семьи Мин Ци. Это было не потому, что она чувствовала, что Шэнь Синь был глупо предан, а потому, что Старый Генерал Шэнь с юных лет учил Шэнь Синя быть преданным Монарху и посвятить себя служению стране. Свержение того, что почиталось в течение многих десятилетий, было долгим процессом, и в конце концов некоторые люди не смогли бы сделать это при жизни. Однако слова Шэнь Синя, казалось, были сказаны искренне.

- Отец знает, о чём беспокоится Цзяо Цзяо, но Отец не может уйти, - сказал Шэнь Синь.

- Если Отец примет решение и использует кое-какие средства, то можно будет уехать, - сказала Шэнь Мяо. - Какой хороший план. Небесная семья хочет использовать семью Шэнь, чтобы контролировать меня или использовать меня, чтобы контролировать семью Шэнь. Они не боятся, что понесут двойную потерю, - договорив до конца, в её бровях появилась какая-то злоба, а тон стал резким.

Шэнь Синь громко рассмеялся:

- Раньше казалось, что Цзяо Цзяо слишком мягкая и не похожа на Молодых Леди из нашей семьи военного происхождения. Теперь, видя тебя такой, как и Отец, я вижу некоторый героический подтекст. Не подчиняться силе, оставаясь с твёрдым сердцем. Отлично, - сказал он, сделав глоток чая. - Цзяо Цзяо настолько умна, что нетрудно найти выход, но как насчёт будущего?

- Будущее? - Шэнь Мяо сомневалась. - Какое будущее?

- Цзяо Цзяо, - внезапно сказал Шэнь Синь. - Небесная семья рассматривает семью Шэнь как шип в своё плоти, поэтому, даже если однажды Мин Ци начнёт процветать, семья Шэнь всё равно станет рыбой на разделочной доске, которую любой может убить, - Шэнь Синь глубоко вздохнул. - Наша семья Шэнь честна и не боится ни кривых теней, ни даже смерти. Вот только я не хочу видеть как твоя Мать, Старший Брат и даже ты будут замешаны в этом, а тем более

не хочу видеть, как чистоту поколений семьи Шэнь и верность твоего Деда и предков оскорбляют другие.

Сердце Шэнь Мяо громко билось. Она догадывалась, что собирается сказать Шэнь Синь, но не осмеливалась в это поверить.

В следующее мгновение раздался голос Шэнь Синя:

- Этот верный слуга Небесной семьи, я, Шэнь Синь, больше не хочу им быть.

Шэнь Мяо внезапно поднял голову:

- Отец…

- Цзяо Цзяо не нужно меня уговаривать, - Шэнь Синь от всей души улыбнулся. - Несмотря на то, что я предан своему Отцу, я не буду предан людям с сердцем волка и лёгкими собаки, и не поставлю на кон жизнь всей семьи. Кроме того, можно было ясно видеть, что если наша семья Шэнь последует за тобой в Великий Лян, то кога однажды Великий Лян нападёт на Мин Ци, простолюдины под небесами будут ругать нашу семью Шэнь за то, что мы мятежники и предатели, а также будут ругать тебя за то, что ты помогаешь врагу. Мы не можем носить такую непостижимую грязную репутацию. Более того, если мы останемся в столице Дин, а ты выйдешь замуж так далеко, если наступит день, когда войска Мин Ци и Великого Ляна встретятся, ты не должна появляться. Ты всего лишь женщина и живёшь, как ряска, одинокая и в чужой стране не по своей воле, поэтому простолюдины не станут винить тебя. Наша семья Шэнь останется в Мин Ци, и невозможно будет вступить в сговор с Великим Ляном, поэтому, естественно, было бы неоправданно носить такую репутацию.

http://tl.rulate.ru/book/5731/671307